

Макар Файтцев

ДРАКОН ВСЕГДА ПРАВ

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф12

Ф12 **Файтцев М.**
Дракон всегда прав / Макар Файтцев – М.: Литнет, 2026. – 316 с.

ISBN 978-5-524-01172-5

Я была готова забыть Алекса и всё, что с ним связано. Меня ждало знакомство с женихом и новая жизнь. Но неожиданная встреча в аэропорту всё перевернула...

– Я сказал, представление окончено. Мне некогда. Отдавай мой трофей. Она достаточно наказана и напугана.

Но тот, с серебристым отливом, вдруг вышел вперед, сверкнули металлическим блеском его глаза:

– Нет, Алекс, я покупаю девушку. Триста девяносто...

– Остановись, Стас. Мы же договорились. Ты хорошо исполнил свою роль.

– Я не исполнял. Кира верно сказала, она непорочная. Я покупаю. Аукцион есть аукцион.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-01172-5

© Литнет, 2026
© М. Файтцев, 2026

Пролог

Давно уже не летал на рассвете.

Всё-таки, какая красота, когда солнце протягивает свои лучи навстречу новому дню. Купается в океане. Смотрится в миллионы капелек росы.

Птицы воспевают новый день.

Он получал удовольствие от самого полёта, когда воздушные потоки подхватывали мощные крылья и несли над землёй. А там, внизу, словно расчерчены ровные поля, извилистым серпантином петляют ленты дорог, возвышаются мохнатые леса и словно муравьи ползают человечки, тигры, волки. Что могут они знать о жизни? Разве им дано понять, как замирает душа, когда сложишь на спине два крыла и летишь камнем вниз?

Его глаза видят за сотню километров. Вот окно. Оно озарено. Там плещется магия. Она просит выпустить её наружу. Она рвётся к своей половинке. А вот второе окно. И там такая же магия. И она так же страдает, что разлучена.

Всем нам дана вторая половина. И каждый из нас встречается с ней. Но удержать, не потерять, сохранить бесценный дар единства душ дано лишь избранным.

Взмах крыла. И он перелетел лес. Ещё один взмах. Замок уже совсем рядом. Он знает, зачем летит. Он знает, кого заберёт с собой. Взмах и он около ворот. Он прибыл на место.

— Простите, я не опоздал на аукцион?

— Все ложи уже заняты, сэр.

— И даже за такую сумму не найдётся табуреточки в уголке для меня?

1. В самолёте

Пассажиры, бурно обсуждая прошедший отпуск, занимали свои места. Они толкались, держа в руках драгоценные пакеты с товарами беспошлинной торговли.

Какая-то толстая тётка плюхнулась на место около окна:

– Люся, сюда, скорее! – кричала она кому-то, словно это место могли забрать другие.

А вот мужчина, он обмахивается кепкой, сдувая сбегающий по кончику носа пот:

– Хоть бы кондиционеры включили.

Маша, Соня и Роза не торопились. Им хотелось ещё хотя бы чуток задержаться на этой земле. Тщетно они оборачивались, выглядывая молодых людей. Пройдено много коридоров, за спинами закрыта не одна пара дверей.

В салон лайнера девушки вошли последними. В руках Маши огромный пакет с элитной косметикой. Она то и дело ловила на себе завистливые взгляды. Ещё бы, целое состояние.

Девушке досталось место около иллюминатора. Она была благодарна подружкам за этот скромный подарок. Кто знает, может, сейчас увидит лопасти знакомой машины, и сверкнёт оттуда синий глаз с золотым продольным зрачком.

Ей вспомнились его слова в их последнюю ночь, накануне отъезда. Они сидели на террасе его апартаментов. Смотрели на звёзды, слушали стрекот цикад. Она тогда его спросила:

– Алекс, зачем тебе нужна была я? Ты так и не воспользовался ни своей властью зверя, ни силой человека?

– Маша, может, тебе покажется смешным, но я хочу сказать тебе спасибо. Ты первая девушка из тех, кого я встречал, которой неинтересны мои деньги, положение и связи. Ты так забавно и мило удивлялась. Ты восторгалась люмусами, а не драгоценными камнями.

ми. Ты любовалась рисунками на воде, а шикарный номер отеля тебя оставил равнодушной. Ты какая-то неправильная.

Она ничего не ответила. Вдохнула сладковатый ночной воздух. Не нашлось слов, чтобы выразить ему всю ту благодарность за то, что он столько ей подарил: полёт под небесами, купание в минеральных водах, хрустальный шар и живой огонь. А чего стоил танец белых драконов! Разве деньги могут сравниться с чудесами?

Но вот сказали пристегнуть ремни. И ремни пристегнулись сами. Голограммный человечек провёл инструктаж техники безопасности. Самолёт встал на полосу. Крякнул предупредительный сигнал. Замелькали за окнами иллюминатора сигнальные огни. Кресла вздрогнули, и душа медленно стала опускаться.

Маша неотрывно смотрела через стекло. Нет, она никого не искала. Печально улыбалась своим мыслям. Пальцами теребила подаренный Алексом браслет, и ей казалось, что она чувствует тёплое покалывание в подушечках. Наверно, показалось. Пыталась настроить себя мысленно на встречу с женихом, но не получалось.

— Машка, а ты приедешь к Алексу? Вы с ним так прощались... — Роза с Соней захихикали. — Ты хоть напоследок отдалась?

— Девочки, хватит. Уже не смешно, — попыталась отмахнуться от подруг девушка.

— Конечно, не смешно. Тебе почти двадцать один, а ты всё девственница, — не отставали подружки. — Нет, может, Алекс и не то, но Эд... — Роза закатила глаза. — Знаете, как он делает... — и она зашептала что-то подружкам. Отчего те сначала покраснели, потом дружно засмеялись. — Колись, Сонька, а Макс как?

— Макс... — Соня почмокала губами. — Его аромат до сих пор сидит в мозгу. Я думала, что не выдержу, вцеплюсь в него. Ни разу в жизни ещё не было такого наваждения. Машка, а когда твоя причёска зарастёт, ты обратно сюда прилетишь? — и подружки снова покатались со смеху.

– Да ну вас, – отмахнулась от подруг Маша и повернулась к иллюминатору.

В воздухе поплыл сладковатый аромат, глаза стали закрываться. Смолк щебет подружек за спиной. Маша машинально погладила рубин на браслете. Сон моментально слетел. Она повернула голову к Розе и увидела, что та сладко дремлет, положив голову на плечо Соне, которая также мирно посапывает. Маша выплянула: через проход все пассажиры тоже спали. Она приподнялась. Чудеса. Салон самолёта погрузился в дрему.

Крякнул сигнал, и мелодичный голос пропел, что сейчас у всех пассажиров будет измерена температура во избежание переноса лихорадки Зоммера в Хивернию. Но никто не отреагировал.

Раскрылась шторка, и две оборотницы-стюардессы вышли в проход.

– Вот она, слабая человечья натура. Я же говорила, что в моей практике ещё не было, чтобы кто-то не уснул, а наш датчик, скорее всего, барахлит, – с усмешкой сказала одна и пошла вперёд, наклоняясь к пассажирам, спящим справа от прохода.

– Я не уверена, – ответила ей вторая. – Ты видела Алекса в аэропорту. Не зря он кого-то провожал. Драконы так просто не отпускают, – эта стала склоняться к тем, кто спал слева.

– Да ладно, про Алекса сама знаешь, много что болтают. Он каждое лето снимает и жарит потом так, что легенды слагают. Жаль, что у него на оборотниц не стоит, – она хихикнула. – А то я бы не против. Такой самец.

– Снимать-то снимает и платит щедро. Да только в аэропорту ещё ни разу не объявлялся.

Здесь оборотницы дошли до предыдущего ряда. Маша увидела, как стюардессы что-то прыскали на лица спящих: «И ты забудешь» – приговаривали они.

Девушка затаила дыхание, когда жидкость из аэрозоля покрыла лицо и вползла в нос. Стало щекотно невмоготу. Стюардессы

прекратили обсуждать Алекса и перешли к какому-то Стальному, прошли дальше, когда девушка не выдержала и чихнула.

– Я тебе говорила, что кто-то не спит, – проговорила одна и пошла по рядам в обратную сторону.

– Ну и ладно, оставь. Как теперь найдёшь? – окликнула её другая. – Скажем на пропускном. Они там проверят всех. Даже если и не найдут, всё равно никто одному не поверит. Решат, что привирает.

– А зачем им стирают память? И смысл? Они же всё равно сюда прут, как будто здесь драконью чешую даром дают.

– Ты представь, что будет, когда помнить будут. Они переселятся сюда. Человечки... – выдохнула вторая.

Наконец всё стихло. Маша приоткрыла сначала один глаз, потом другой. Подружки спали. Стюардесс нигде не было видно.

Девушка сквозь полуприкрытые веки смотрела в голубую даль, растилающуюся за окном иллюминатора.

«Машенька, мы скоро встретимся» – слова прозвучали так явственно, что она вздрогнула, скосила глаза.

«Показалось» – подумалось ей, но тут же тот же голос ответил:

«Не показалось...»

«Тьфу ты, забыть надо. А то так и с ума можно сойти». Легко сказать «забыть», когда сердце до сих пор то подпрыгивало, то замирало от воспоминаний. А во чреве инородный огонь ласкал и пробуждал новое, неведомое ранее томление. И вдруг захотелось попробовать, какого вкуса его губы, вобрать с себя аромат его тела.

Полёт подходил к концу. То тут, то там было слышно ворчанье, потягивание, зевание.

По проходу пошла стюардесса, одна из тех, что делали опыление. Они предлагали воду.

– Машка, – ткнула в бок Роза. – Просыпайся.

Маша деланно зевнула, потянулась. Посмотрела на поданную воду. Похлопала глазами.

– Это что? – как можно более сонно проговорила она.

– Вода. Будешь? Тогда я выпью, у меня просто сушняк во рту, – проговорила Роза и выпила Машину порцию.

– Как после Эда, – неожиданно для себя спросила Маша. Ей хотелось проверить, а правда ли девушки всё забыли.

– Почему Эда? Ну, гульнули маленько. Меня мой рыжий встречать будет.

– Соня, а Соня, а ты и Макс?

– Макс? Красивый самец, ничего не скажешь. Щедрый, – спокойно констатировала Соня. – Про оборотней сказки ходят, а на самом деле те же яйца, только в профиль, – и девчонки зашлись в смехе.

2. Куда пропала Маша?

Подружки обнялись, поцеловались на прощание и разбежались. Роза повисла на своём рыжем Кеше. Соня, заглянув в телефон, ахнула, увидев ту сумму, которая ей была переведена Максом. Она подхватила чемодан и побежала к стоянке такси. Шиковать так шиковать.

Маша же побрела в сторону выхода в Западный терминал. Там её должен был ожидать таинственный жених. Она уже решила для себя, что попробует его уговорить задержаться на несколько денёчков. Очень ей хотелось навестить разделённых малышей и быть уверенной, что с ними всё хорошо. Да и с родителями тоже надо попрощаться. Она уже простила их.

Шаркая ногами по плитке, она рассуждала, почему браслет Алекса не дал ей уснуть. Знал об этом парень или не знал? Если знал, значит, не хотел, чтобы она его забыла? Как он сказал? Браслет снимет сам? Значит, найдёт её? Девушка улыбнулась своим мыслям. Где-то внутри полыхнул огонь, он пробежался по венам и отсалютовал внизу живота.

– Быстрее, опаздываем. Нам вылет дали десять минут назад.

Девушка не видела, как на неё неслась компания чужестранцев: смуглые до черноты лица и белые, как снега горных вершин, одежды. На ногах сандалии. Впереди, как диссонанс, бежал молодой мужчина в цивильном костюме. Он то и дело стирал со лба пот галстуком. Пиджак болтался на руке, рубашка наполовину вылезла из брюк. Он подгонял компанию, которая катила инвалидное кресло.

– Осторожно, не уроните бабушку, – раздалось почти над ухом девушки. Она почувствовала, как что-то металлическое врезалось ей в бедро, игой прострелило ногу. Перед глазами поплыли мурашки, воздуха стало мало, тело теряло упругость...

Маша не поняла, как оказалась на коленях у бабушки. Старушка заключила её в стальные объятия, что заставило усомниться не только в возрасте, но и в половой принадлежности. Девушка собралась было вскрикнуть, но в этот момент кресло в окружении всё той же толпы буквально влетело в туалет для инвалидов.

Бабушкой оказался невысокий жилистый мужичок. Он лихо поменялся с девушкой местами. Вернее, уступил ей кресло, а сам навис над ней, отдавая приказания другим.

– Быстрее, быстрее же. Взлёт через десять минут, а нам ещё проходить погранцов, – нервничал тот, что в костюме.

– Не суетись! – рывкнула бабушка низким голосом. – Вы чего копаетесь? Грим на лицо, старьте руки, где парик? Парик где? Аэрозоль в глаза.

Сначала аэрозоль, потом грим, – отдавал он приказы. – Сидеть, – это адресовалось уже Маше.

Мелкие капли буквально ослепили своей атакой, из глаз покатились слёзы. За щёку затолкали какой-то бочонок, и рот тут же наполнился слюной.

Неприятная субстанция покрыла лицо. Руки намазали кремом, и они тут же стали темнеть, кожа морщилась, повсюду появлялись ромашки старости.

Девушку так плотно обмотали сари, что становилось сложно дышать. Она приоткрыла рот и тут же почувствовала неприятную сырость, растекавшуюся по подбородку и скатывавшуюся по шее.

На голову надели все то же сари, потому что парик куда-то запропастился.

«Алекс, гад! Значит, так ты снимешь с меня браслет. Ну что же. Ты ещё плохо меня знаешь!» – всё клокотало внутри девушки от гнева. И слабые возражения чего-то чуждого: «Маша, зачем Алексу такие сложности? Он мог тебя просто не отпустить...» – тут же откидывались за ненадобностью. Но, как бы то ни было, именно эти одинокие мысли давали